

ОТЪЕЗДЪ. АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ

Время отъезда приближалось. Все мы купили себе высокіе непромокаемые сапоги, запаслись шапками съ наушниками, теплыми куртками и т. д. Въ начале апреля мы выехали въ Либаву, куда долженъ былъ придти изъ заграницы «Андрей Первозванный» (такъ назывался нашъ пароходъ).

Меня, да вероятно и другихъ, все сильнее и сильнее волновало приближеніе момента, когда мы должны будемъ познакомиться съ моремъ. Вынесу-ли я? Не осрамиться бы!

Рано утромъ 11 апреля мы все были въ Коммерческомъ порту. Кругомъ насъ — обычная жизнь большого торговаго порта: шумъ лебедокъ и лязгъ цепей, крики и говоръ чуть не на всехъ европейскихъ языкахъ, дымъ, свистки пароходовъ ...

Либава. Портъ. Военный транспортъ «Компасъ».

Наконецъ изъ-за леса мачтъ, изъ-за клубовъ бураго удушливаго дыма показалась красивая белая двухмачтовая яхта... Мы сразу узнали нашего «Андрея», такъ не похожъ онъ былъ на все окружавшія насъ суда.

Но не скоро еще попали мы на него: несколько часовъ продолжался таможенный досмотръ и другія формальности.

Но вотъ я и на «Андрее Первозванномъ»! Не на какомъ-либо речномъ пароходишке, а на пароходе, предназначенномъ для плаванія въ океане, въ Ледовитомъ океане! Такъ думалъ я, впервые вступая на палубу. Здесь для меня все было ново. Все, начиная отъ палубы, каютъ, вплоть до совершенно своеобразнаго распределенія дня. Целый новый міъ со своимъ необычнымъ для меня укладомъ жизни открывался предо мною.

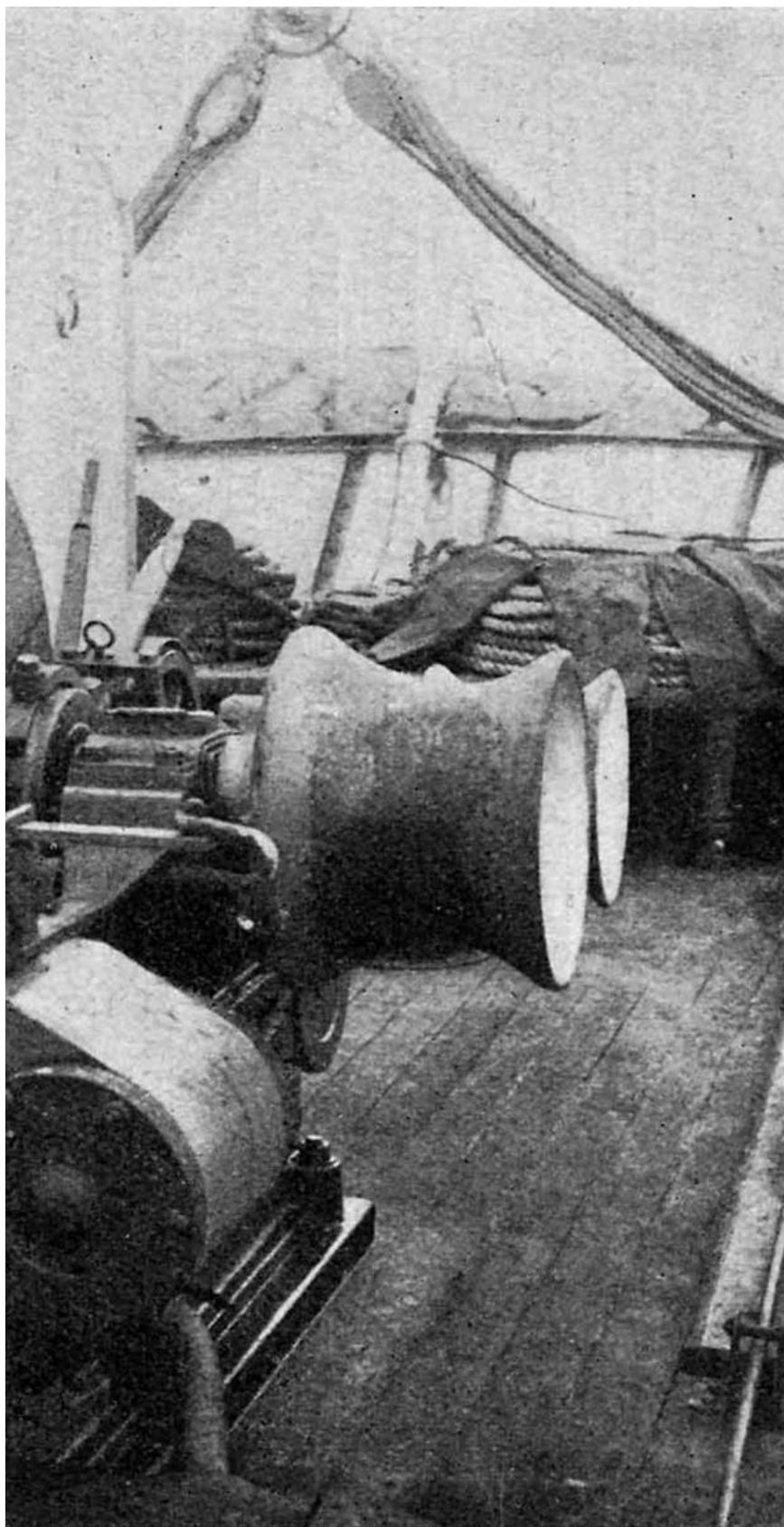
Позвольте же хоть въ самыхъ общихъ чертахъ познакомить васъ, читатель, съ нашимъ новымъ жилищемъ.

Полная длина «Андрея» — 151 футъ, наибольшая ширина — 26 футовъ — вотъ его величина. Какъ видите, пароходъ небольшой. Если бы вы попали на его палубу, то вамъ показалось бы на ней тесно. Действительно, вся средняя часть палубы застроена «рубками», такъ что свободными остаются только неширокіе проходы вдоль бортовъ да носовая и кормовая части или, по морской терминологии, «бакъ» и «ютъ». Такое обиліе «рубковъ» объясняется темъ, что кроме обычныхъ помещеній — штурманской рубки, въ которой хранятся карты, хронометры и др. мореходные инструменты и

принадлежности, камбуза или по-просту кухни и т. д., у насъ въ рубкахъ помещалась лабораторія.

Лабораторія находилась въ кормовой части рубки, и дверь изъ нея открывалась на корму. Лабораторія состояла изъ двухъ комнатъ. Первая предназначалась для черновой работы: въ ней разбирали вытащенныхъ со дна животныхъ, вскрывали и измеряли рыбъ и т. п. Въ этой части помещались на столе акваріумы, въ которыхъ держали живыхъ животныхъ; въ шкапахъ, стоявшихъ вдоль стень и въ ящикахъ столовъ, была масса различныхъ банокъ, въ которыхъ сохранялись добытая животныя, на полкахъ въ большихъ банкахъ находился спиртъ и формалинь для консервированія коллекцій, здесь же сохранялись некоторые снаряды и приборы для исследований. Вторая комната была более уютной; правда, и здесь каждый уголокъ былъ занятъ или шкапомъ съ банками или какими-либо другими приспособленіями, но большой столъ и стулья придавали этому помещению более жилой характеръ. Здесь производились работы съ микроскопомъ, здесь велись записи въ рабочихъ журналахъ и здесь же шли нескончаемые разговоры въ перерывахъ между работами.

На корме прямо передъ лабораторіей была большая лебедка, т.-е. громадная катушка съ намотанными на нее стальными тросами; она приводилась въ движеніе при помощи пара и служила для работъ съ оттертроллемъ (громадная сеть для лова на дне моря).

Лебедка.

На корме же помещался входъ въ «кубрикъ», т.-е. помещеніе для команды. На носовой части палубы передъ штурманской рубкой была вторая лебедка, несколько меньшихъ размеровъ; и тросы на ней были тоже значительно тоньше, чемъ на кормовой. При помощи этой лебедки спускались более мелкіе снасти и приборы.

Наше помещеніе находилось въ носовой части. Здесь было 6 каютъ и одна довольно большая каютъ-кампанія. Я поместился въ каюте съ Несторомъ Александровичемъ С. У насъ было 2 койки, т.-е. два неглубокихъ ящика одинъ надъ другимъ, небольшой диванчикъ вдоль борта, 2 шкапа для платья, столикъ, который открывался и превращался въ умывальникъ, и несколько полочекъ. Вотъ и все наше помещеніе.

Скоро разсовали мы свои пожитки по каютамъ и собрались все въ каютъ-кампанію... Здесь мы познакомились съ нашимъ капитаномъ, Александромъ Петровичемъ С., и его старшимъ помощникомъ, Василиемъ Николаевичемъ Ч.

А ведь у насъ, Николай Михайловичу и музыка есть! — сказалъ капитанъ и дернулъ за рычагъ музыкальнаго шкапа. Одну за другой прослушали мы рядъ пьесъ.

Скоро разговоръ перешель на постройку парохода, на связанныя съ ней задержки и т. д.

— Въ чемъ же заключаются приспособленія «Андрея» къ полярному плаванію? — спросилъ кто-то изъ насъ.

— А вы обратили вниманіе на его носъ? — спросилъ Александръ Петровичъ. — Ведь носъ у него, какъ у ледокола.

При встрече со льдами онъ будетъ всплзать на нихъ и ломать.

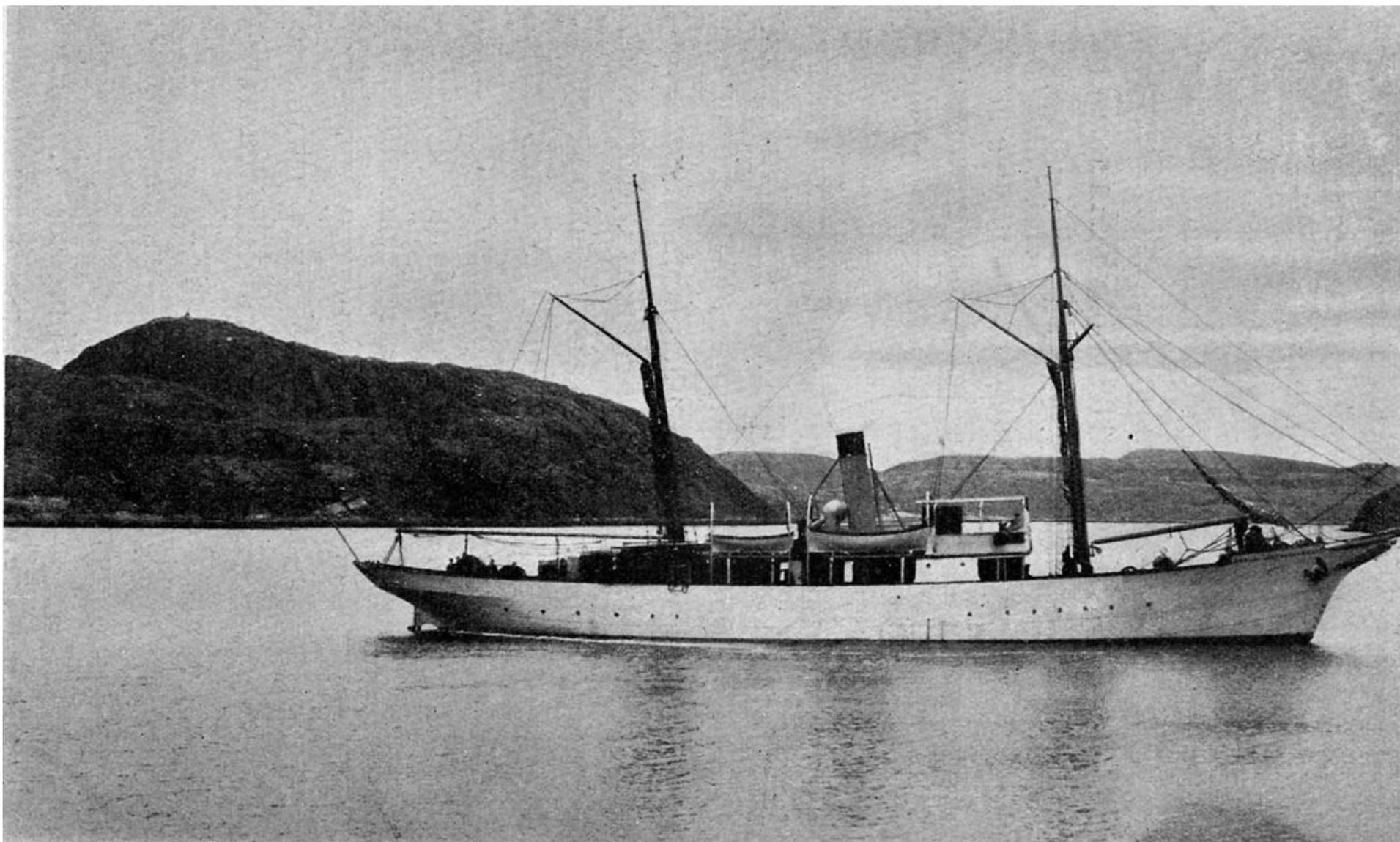
— А если ледъ толстый?

— Тогда можно въ особыя носовыя помещенія накачать воды; обычной толщины льдина, конечно, не выдержитъ такой тяжести. Конечно носовая часть «Андрея», какъ и у всякаго ледокола, укреплена особенно хорошо.

— Ну, а какъ вы, Александръ Петровичъ, вообще довольны судномъ?

— Хорошее судно; прочное! На волну взбирается хорошо! На немъ не страшно идти, куда угодно. Конечно, есть некоторые недостатки, но мы ихъ исправимъ, а съ некоторыми придется мириться.

После ужина часть нашей компаніи отправилась въ городъ или, какъ говорилъ капитанъ «на берегъ». Я забрался въ каюту, повернулъ выключатель, и яркій электрической светъ залилъ наше крохотное обиталище; было такъ уютно! После дня, полного новыхъ впечатлений, хотелось успокоиться... Расположившись на своемъ столике - умывальнике, я принялся за письма къ своимъ далекимъ друзьямъ. Черезъ известные промежутки раздавался бой склянокъ; откуда-то изъ глубины судна доносился равномерный шумъ электрической машины, надъ головой моей на палубе медленно шагаль вахтенный; у борта вяло плескалась вода...

Андрей Первозванный.